

КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРЕХОДНОГО
НЕОЛИТО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА В НИЖНЕВОЛЖСКОМ РЕГИОНЕ

© 2014

И. Н. Наумов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград (Россия)

Аннотация: Опираясь на данные исследований неолито-энеолитических стоянок нижневолжских степей, автор характеризует процесс культурно-хозяйственных трансформаций в регионе во второй половине V – начале IV тыс. до н. э. и его основные факторы (природно-географический, экономический и социальный).

Ключевые слова: культурно-хозяйственные трансформации; скотоводческо-конеvodческое хозяйство.

Местоположение нижневолжских неолито-энеолитических стоянок свидетельствует о том, что долговременное обитание населения в засушливых степях тогда было возможно в основном в долинах малых рек, имеющих свой микроклимат, отличавшийся от окружающей местности повышенным увлажнением и теплообеспечением, и являющихся уникальными по богатству и разнообразию растительного и животного мира [1, с. 224].

Очевидно, что основным естественным ограничителем и регулятором человеческой жизнедеятельности тогда являлся *природно-географический фактор*. Именно он обусловил контакты и взаимодействия степного и лесостепного неолитического населения в связи с подвижкой ландшафтно-климатических зон и остепнением евразийских лесостепных районов, вызванных глобальным экологическим кризисом. Это время характеризуется аридизацией климата, охватившей весь юго-восток Русской равнины в первой половине атлантического периода голоцена, максимум которой, характеризующийся как время крупнейшей палеозоокаратострофы, приходился на последнюю четверть VI тыс. до н. э. [2, с. 145; 3 с. 138; 4, с. 26].

Это способствовало становлению во второй половине V тыс. до н. э. скотоводческого хозяйства в нижневолжских степях, где складывается древнейший «культ лошади» [5, с. 12]. Развитие этого *экономического фактора* отразилось, в частности, в находках на Варфоломеевской стоянке костяных фигурок лошади и многочисленных жертвенников из ее костей и зубов с ритуальными насечками, наглядно свидетельствующих о происходивших в регионе культурно-хозяйственных трансформациях.

При всестороннем, комплексном исследовании, включающем такие понятия как «археологическая и социологическая составляющие» [6, с. 7], становится возможной культурологическая и социологическая интерпретация археологических материалов, что позволяет приблизиться к формированию определенной гипотетической реконструкции [7, с. 11] и осуществить «переход от археологии к истории» [8, с. 7], в частности, выявить специфику культурно-хозяйственных и социальных трансформаций в неолито-энеолите нижневолжского региона и евразийской степи в целом.

Материалы исследований ряда стоянок и долговременных неолитических поселений Нижневолжского региона (Орловка, Латошинка I, Царица I, Лагутинская, Староаннинское, Козлиновское, Варфоломеевская, Джангар, Непряхино (слой Г) и др.) позволяют выявить определенную трансформацию их культурно-хозяйственного развития [9, с. 107-139, 242-244].

Складывается следующая картина наличия в материалах этих памятников костей диких и, возможно, уже domesticированных, животных (таблица 1).

Нужно отметить, что в III (нижнем) горизонте Джангара, в том числе в жилище из этого горизонта кости таких основных здесь объектов охоты, как сайга и кулан, составляли соответственно 50 % и 17,74 %. В верхнем горизонте они сокращаются до 33,33 % и 16,67 %. В то же время кости лошади и быка, часть которых, по определению В. И. Данильченко, принадлежит домашним особям [10, с. 87], с 6,45 % и 4,84 % в нижнем горизонте увеличи-

ваются в среднем слое до 10,26 % и 5,13 %, а в верхнем, сравниваясь количественно, доходят до 16,67 % (расчет по данным П. М. Кольцова 1985 г. [11, т. 2, с. 324].

Сходная в целом картина начальных этапов этого процесса наблюдается и в фаунистических материалах Варфоломеевской стоянки. Здесь, помимо костей однозачно диких животных (тура, кулана, сайги, благородного оленя, кабана, барсука, лисы, корсака и волка), птиц и рыбы, были найдены многочисленные костные остатки собаки, быка и лошади, к которым в верхнем горизонте прибавляются и кости овцы.

Нужно отметить, что послонная трансформация остеологических материалов Джангара и Варфоломеевской, комплекс Орловки, являющихся эталонными памятниками региона, а также других стоянок, может наглядно и хронологически фиксированно (Табл. 2) продемонстрировать происходивший здесь процесс некоторого уменьшения роли охоты, и, видимо, начальный этап освоения их населением животноводческих навыков.

В переходное к энеолиту время (в частности, «в период, соответствующий слою 1 [Варфоломеевской стоянки], население могло начать заимствование элементов животноводства у населения соседних регионов» [12, с. 93].

Очевидно, что для неолито-энеолитического населения степного Поволжья была свойственна комплексность хозяйства, характеризующаяся в условиях начавшейся аридизации климата постепенным уменьшением роли промысловой охоты на копытных (сайгу, кулана), а затем «исчезновением остатков всех птиц, кабана, благородного оленя, барсука» и началом освоения скотоводческих навыков, при сохранении охоты как ведущей хозяйственной деятельности. Судя же по находкам наверхней булав в позднеэнеолитическом слое 2А Варфоломеевской стоянки и наличию безынвентарных погребений, «бессистемно расположенных на территории стоянки» (что соответствует «архаическому периоду хозяйства производящего типа»), у ее населения происходило формирование патриархальных отношений [13, с. 169] и уже *социальный фактор* начинал заметно сказываться на сложении новых качественных характеристик культурно-хозяйственных трансформаций, взаимодействий и миграционных процессах.

При этом уже в раннем энеолите в степной зоне, в силу природно-географических условий, преимущественное развитие получило подвижное скотоводство, зародившееся здесь еще в неолитическое время [14, с. 81-92]. В переходный неолито-энеолитический период (вторая половина V – начало IV тыс. до н. э.) или (в калиброванных значениях – конец VI – первая половина V тыс. до н. э. [15, с. 19; 16, с. 12-13; 17, с. 36-39; 18, с. 224; 19, с. 1251-1254; 20, с. 17-18; 21, с. 24-25]) скотоводство с нарастающим преобладанием коневодческого направления развивается в раннеэнеолитических прикаспийской и самарской (съезжинский этап) культурах, а в дальнейшем и в хвалынской культуре развитого энеолита.

Впоследствии сдвигка к западу скотоводческо-конеvodческого очага привела к сложению «культы коня» [22, с. 279] (появлению жертвенников с головами лошадей, их скульптурных изображений) и в других культурах мариупольского круга, консолидировавшихся на явившейся одним из определяющих факторов общей ското-

водческо-коневоодческой основе [23, с. 28-29], ставшей в энеолите степной зоны «экономическим базисом» их культурно-хозяйственного развития (несмотря на то, что «присваивающее хозяйство продолжало играть заметную роль») [24, с. 53].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басовская С. Ю. Изучение возможности рекреационных ресурсов малых рек // Вопросы краеведения. Вып. 7: Материалы XI и XII краеведческих чтений. Волгоград: ВолГУ, 2002. С. 223-224.
2. Спиридонова Е. А. Природная обстановка голоцена юго-востока Русской равнины // БКИЧП. 1990. № 59. С. 144-149.
3. Спиридонова Е. А. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене-голоцене (верхний палеолит – бронза). М.: Наука, 1991. 221 с.
4. Спиридонова Е. А., Алёшинская А. С. Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // РА. 1999. № 1. С. 23-30.
5. Юдин А. И. Неолит и энеолит степного Заволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 16 с.
6. Мосин В. С. Реальность выделения социумов в археологии каменного века // Этничность в археологии или археология этничности?: Материалы Круглого стола / Отв. ред.: В. С. Мосин, Л. Т. Яблонский. Челябинск: ЦИКР Рифей, 2013. С. 6-31.
7. Массон В. М. Исторические реконструкции в археологии. Самара: СГПУ. Изд. 2-е, дополненное, 1996. 103 с.
8. Сидоров В. В. Реконструкции в первобытной археологии. М.: ИА РАН: ТАУС, 2009. – 216 с.
9. Наумов И. Н. Неолит Поволжско-Донских степей (проблемы хронологии, периодизации и культурно-хозяйственного развития). Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2004. РГБ ОД, 61: 04-7/1011.
10. Кольцов Л. В. Поселение Джангар в Сарпинской низменности // Эпоха меди Восточной Европы. Куйбышев: КГПИ, 1984. С. 79-91.
11. Кольцов Л. В. Неолит Северо-Западного Прикаспия: Дис. ... канд. ист. наук (Т. 1) и Альбом ил. к дис. (Т. 2). М., 1987 // Архив ИА РАН, Р-2, № 2391, 2391а.
12. Гасилин В. В., Косинцев П. А., Саблин М. В. Фауна неолитической стоянки Варфоломеевская в степном Поволжье // Фауны и флоры Северной Евразии в позднем кайнозое. Сб. науч. тр. Екатеринбург-Челябинск: ООО ЦИКР Рифей, 2008. С. 25-100.
13. Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка и неолит и степного Поволжья. Саратов: СГУ, 2004. 200 с.
14. Моргунова Н. Л. Неолит и энеолит юга лесостепи волго-уральского междуречья. Оренбург: ОГПИ, 1995. 222 с.
15. Наумов И. Н. Неолит Поволжско-Донских степей (проблемы хронологии, периодизации и культурно-хозяйственного развития) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. 24 с.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Примечание: В числителе – % соотношения костных остатков, в знаменателе – количество определенных особей. **I** – степная зона, **II** – полупустынная зона. **A** – правобережье Волги и Придонье, **B** – левобережье (Заволжье). **1** – Джангар: а) верхний горизонт; б) средний горизонт; в) нижний горизонт. **2** – Орловка. **3** – Лагутинская. **4** – Качалино. **5** – Латошинка. **6** – Царица I. **7** – Варфоломеевская: а) энеолит; б) неолит (2А–Б); в) неолит (нижний слой (3)). **8** – Непряхино (слой Г). **9** – Ту-Бузгу-Худук I. **10** – Каиршак II. **11** – Каиршак III. **12** – Тентек-Сор. **13** – Же-калган I.

16. Наумов И. Н. Проблемы ¹⁴C хронологии и периодизации мезолитических, неолитно-энеолитических и раннебронзовых памятников Нижнего Поволжья и Подонья // Неолит Среднего Поволжья в системе культур Евразии: материалы международной научной конференции. Самара, 17-18 июня 2011. Самара: ПГСГА, 2011. С. 11-13.

17. Юдин А. И. Культурно-исторические процессы в эпохи неолита и энеолита на территории Нижнего Поволжья. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2006. 46 с.

18. Юдин А. И. Нижнее Поволжье в эпохи неолита и энеолита: состояние проблемы // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. доц. В. А. Лопатина. – Саратов: СГУ, 2013. Вып. 10. С. 218-229.

19. Выборнов А. А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10. 2008. № 4. С. 1249-1255.

20. Выборнов А. А. Неолит стерного-лесостепного Поволжья и Прикамья. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2009. 44 с.

21. Моргунова Н. Л. Хронология и периодизация энеолита Волжско-Уральского междуречья в свете радиоуглеродного датирования // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы: сб. науч. тр. / Отв. ред. Н. Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2009. С. 6-27.

22. Синюк А. Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: ВПУ, 1996. 350 с.

23. Васильев И. Б., Синюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев: КГПИ, 1985. 118 с.

24. Моргунова Н. Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПУ, 2011. 220 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БКИЧП – Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода СССР
 ВолГУ – Волгоградский государственный университет
 ВПУ – Воронежский педагогический университет
 ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
 КГПИ – Куйбышевский государственный педагогический институт
 ОГПИ – Оренбургский государственный педагогический институт
 ОГПУ – Оренбургский государственный педагогический университет
 ПГСГА – Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
 РА – Российская археология
 СГПУ – Самарский государственный педагогический университет
 СГУ – Саратовский государственный университет
 ЦИКР Рифей – Центр историко-культурных реконструкций (ООО, Челябинск)

Таблица 1 – Остеология нижневолжских неолито-энеолитических стоянок

Видовой состав костных остатков	I								II				
	А						Б		А	Б			
	1 а // б	2	3	4	5	6	7 а // б // в	8	9	10	11	12	13
Овца			+	?	+	+	10 / 3 // 1,25 / 1 // -						
Овца/коза						/+		+					
Бык/корова или мелкий тур (измельчание стада)	16,67 / 3 // 5,13 / 2 // 4,84 / 3	12,5 / 1	+	+	+	+	6,45 / 2 // 6,25 / 5 // -		+				
Лошадь	16,67 / 1 // 10,26 / 4 // 6,45 / 4	37,5 / 3			+	+	12,9 / 4 // 21,25 / 17 // 27,78 / 20		+			3,45 / 2	
Собака	- // 2,22 / 1 // 4,84 / 3	12,5 / 1			?	+	3,23 / 1 // 2,5 / 2 // 1,39 / 1			+	/ 1		
Крупный бык или тур/бизон	+						12,9 / 4 // 12,5 / 10 // 18,06 / 13					6,9 / 4	50 / 1
Кулан	16,67 / 1 // 12,82 / 5 // 17,74 / 11		+		+	+	35,48 / 11 // 31,25 / 25 // 15,28 / 11			67 /	55 /	68,97 / 40	
Сайга	33,33 / 16 // 41,03 / 18 // 50,00 / 31	25 / 2		?	+		16,13 / 5 // 18,75 / 15 // 26,39 / 19		+	8 /	13 /	12,07 / 7	50 / 1
Газель	- // 12,82 / 5 // 6,45 / 4												
Олень благородный	16,67 / 1 // 5,13 / 2 // 1,61 / 1						- // - // 2,5 / 2			16 /	17 /		
Кабан	- // 2,22 / 1 // -				+		- // 1,25 / 1 // -				+		
Лиса	- 2,22 / 1 // 1,61 / 1						- // 1,25 / 1 // 4,17 / 3						
Корсак	- 5,13 / 2 // 6,45 / 4						- // - // 1,39 / 1				4 /		
Волк					?		3,23 / 1 // 3,75 / 3 // 1,39 / 1					6 /	8,62 / 5
Медведь бурый						+	+						
Заяц	+										/ 1		
Бобр			+										
Барсук							- // - // 1,39 / 1						
Суслик						+							
Птицы							- // / 3 // / 11						
Рыбы					+	+	+						

Таблица 2¹⁴ – С даты эталонных памятников Нижнего Поволжья

Лабораторный индекс	Дата ВР	Дата ВС	ВС (С1б 68,5%)	Материал	Памятник (слой)
1) Кі-3596	5220±50	3270±50	4214-3991		Варфоломеевская (2А)
2) Кі-3590	5270±50	3320±50	4226-4002	Уголь	»
3) Кі-3595	5390±60	3440±60	4334-4047		»
4) Кі-3589	5430±60	3480±60	4351-4337		»
5) Кі-14643	5480±80	3530±80	4400-4240	Нагар на керамике	Джангар (1)
6) GrA-29178	5565±40	3615±40	4447-4417 4403-4360	Изделие из кости овцы	Хвалынский могильник I
7) ОхА-4311	5790±85	3840±85	4763-4759 4727-4536	Кость человека	Хвалынский м-к II
8) УПИ-120	5808±79	3858±79	4904-4632 (4768±136)	»	Хвалынский м-к I
9) Кі-14612	5810±80	3860±80	4730-4550	Нагар на керамике	Варфоломеевская (2А)
10) ОхА-4312	5840±85	3890±85	4795-4586	Кость человека	Хвалынский м-к II
11) Кі-14614	5870±90	3920±90	4810-4600	Нагар на керамике	Варфоломеевская (2А)
12) Ле-2901	5890±70	3940±70	4862-4678	Уголь	Джангар (1)
13) УПИ-119	5903±72	3953±72	5000-4726	Кость человека	Хвалынский м-к I
14) ОхА-4313	5920±80	3970±80	4906-4863	Нагар на керамике	Хвалынский м-к II
15) ОхА-4314	6015±85	4065±85	5009-4794	Кость человека	»
16) ОхА-4310	6040±80	4090±80	5047-4835	»	»
17) Кі-14637	6040±80	4090±80	5040-4800	Нагар на керамике	Варфоломеевская (2А)
18) УПИ-132	6085±193	4135±193	...	Кость человека	Хвалынский м-к I
19) Лу-2620	6090±160	4140±160	5508-5062		Варфоломеевская (2Б)
20) Ле-2564	6100±70	4150±70	5191-4939	Уголь	Джангар (2)
21) Лу-2642	6400±230	4450±230	5200-4840		Варфоломеевская (2Б)
21) Лу-2642	6400±230	4450±230	5200-4840		Варфоломеевская (2Б)
22) Кі-14613	6540±80	4590±80	5560-5460	Нагар на керамике	Варфоломеевская (2А)
23) Кі-14642	6680±90	4730±90	5670-5510	»	Джангар (2)
24) Кі-14641	6780±90	4830±90	5740-5610	»	»
25) Кі-14373	6860±90	4910±90	5810-5660	»	Варфоломеевская (2А)
26) Кі-14371	6890±80	4940±80	5850-5700	»	»
27) Кі-14375	6970±90	5020±90	5910-5740	Нагар на керамике	Варфоломеевская (2А)
28) Кі-14369	6980±90	5030±90	6600-6440	»	Варфоломеевская (2Б)
29) ГИН-6546	6980±200	5030±200	5973-5629	Уголь	Варфоломеевская (3)
30) Кі-14640	6990±90	5040±90	5920-5770	Нагар на керамике	Джангар (3)
31) Кі-14370	7070±90	5120±90	6020-5840 6080-5730	»	Варфоломеевская (2Б)
32) Кі-14110	7080±80	5130±80	6020-5870	»	Варфоломеевская (3)
33) Кі-14639	7080±90	5130±90	6020-5840	»	Джангар (3)
34) Кі-14372	7100±80	5150±80	6030-5880	»	Варфоломеевская (2А)
35) Кі-14144	7120±90	5170±90	6070-5880	»	Варфоломеевская (3)
36) Кі-14143	7170±90	5220±90	6100-5970	»	»
37) Кі-14368	7230±90	5280±90	6220-5990	»	Варфоломеевская (2Б)
38) Кі-14109	7250±80	5300±80	6220-6020	»	Варфоломеевская (3)
39) Кі-14374	7280±100	5330±80	6230-6020	»	Варфоломеевская (2Б)
40) Кі-14142	7620±100	5670±100	6600-6380	»	Варфоломеевская (3)
41) Кі-14108	7760±100	5810±100	6690-6460	»	»
42) Кі-14471	7780±90	5830±90	6690-6470	»	»

CULTURAL-ECONOMIC TRANSFORMATION THE TRANSITION FROM THE NEOLITHIC
TO THE ENEOLITHIC PERIOD IN THE LOWER VOLGA REGION

© 2014

I. N. Naumov, Candidate of Historical Sciences, associate professor of Department of History, Culture and Sociology
Volgograd state technical University, Volgograd (Russia)

Annotation: Based on the researches data Neolithic and Eneolithic sites of the lower Volga steppes, the author characterizes the process of cultural-economic transformations at the region in the second half of the V – the beginning of the IV Millennium BC and its main factors (natural-geographic, economic and social).

Keywords: cultural-economic transformation; cattle-horse ranch.

УДК 902.2

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ НЕОЛИТИЗАЦИИ: ВЗГЛЯД С СЕВЕРА

© 2014

K. Нордквист, аспирант кафедры археологии
Университет г. Оулу, Оулу (Финляндия)

Аннотация: В настоящей статье рассматривается неолитизация и ее длительность в Северо-Восточной Европе, которая традиционно считается периферийной – и, собственно, не действительно неолитической. На основе анализа нескольких явлений (керамической посуды, земледелия, оседлого образа жизни, массового производства и торговли) предполагается, что привычный европоцентричный подход в исследовании и определении неолита не адекватен, так как неолит и неолитизация обладают высокой вариабельностью в Евразии и во всём мире. Неолитизация включала не только экономические или технологические изменения, но и значительные изменения в мировоззрении. Неолитизация на севере была медленным процессом, занявшим тысячи лет от конца VI тыс. до н.э. до середины III тыс. до н.э. Наконец, северный неолит имел не только южное (в конечном итоге ближневосточное) происхождение, но гораздо более глубокие корни на востоке, чем считалось ранее.

Ключевые слова: неолит; неолитизация; Северо-Восточная Европа; материальная культура; керамическая посуда; земледелие; массовое производство.

Введение

Комбинация керамической посуды и земледелия неотделима от концепции европейского неолита. Эти символы эпохи, как считается, распространились с Ближнего Востока в направлении Юго-восточной Европы и далее сквозь значительные территории центральной и западной частей Европы континентальной. Переход к неолитическому образу жизни представляется исследователям либо в виде миграции групп земледельцев, либо в виде культурной диффузии [см. 1; 2 в качестве обзорной литературы]. Тем не менее, за пределами ядра неолитической, т.е. земледельческой, зоны, в периферийных и приграничных регионах (если смотреть со стороны Центральной Европы), развитие шло по другому пути и, очевидно, иным образом.

Северная Европа, иначе говоря, зона европейских хвойных лесов, которая рассматривается в настоящей статье, традиционно описывается как область, заселённая охотниками и собирателями, воспринявшими керамическое производство удивительно рано, однако в целом сохранившими мезолитический образ жизни [3; 4; 5]. Земледелие распространилось среди этих групп в самом конце неолита (или в энеолите, согласно российской периодизации), хотя и эта датировка остаётся под вопросом [3; 6; 7; 8]. В связи с этим керамика всегда была определяющей чертой северного неолита, и в этом отношении данное определение ближе к тому, которое используется в России, чем к европейскому варианту, в котором главным элементом является земледелие. Север в западной традиции всегда воспринимался как несамостоятельный регион, периферия, на которую транслировался только ограниченный объём неолитического влияния с юга. Разница очень хорошо заметна и воспринималась исследователями как явный разрыв в традиции между южными земледельцами и северными собирателями. Северный неолит стало принято изображать как «незавершённый» неолит, «недонеолит» в сравнении с «настоящим» центрально-европейским неолитом – и, как следствие, специальные слова и приставки, имеющие целью подчеркнуть это различие, вошли в терминологию [5; 9; 10; дискуссию о проблемах терминологии см. в 11].

В недавних публикациях стали проскальзывать утверждения, что использование оговорок вроде «суб-» или «лесной» неолит неоправданно, поскольку развитие всех составляющих неолитизации происходило также и на севере [12; 13; 14]. Эта позиция основывается на новых исследованиях, которые позволили распознать больше неолитических черт в Северо-восточной Европе, чем считалось ранее [12; 15; 16; 17; 18], а также на новых веяниях в понимании неолитизации, подчёркивающих, что она включала не только экономические или технологические изменения, но более всеобъемлющие изменения в мировоззрении [14; 19; 20]. Также фундаментальное значение имеют наблюдения, показывающие высокую вариабельность и неолита, и неолитизации в Евразии и во всём мире. Европоцентрические исследования предыдущего столетия существенно искажали понимание этого явления, объявив центрально-европейский неолит стандартом всего неолита и неолитизации. Между тем, в более широкой перспективе, этот неолит (точнее, неолит культуры линейно-ленточной керамики) сам является аномалией и в действительности сильно отличается по многим аспектам от неолитизации других частей мира.

Одной из особенностей центрально-европейского неолита является его внезапное, революционное возникновение. В предлагаемой работе будет представлена иная картина неолита. Целью является демонстрация длительности, особенностей продвижения и природы неолитизации в Северной Европе на основе анализа нескольких явлений, которые представляют особенно важными для характеристики неолита, а именно керамической посуды, земледелия, оседлого образа жизни, массового производства и торговли. Анализ данных явлений проводится на материалах из Финляндии, Эстонии и Северо-западной России (Рис. 1), однако обсуждение, в целом, касается гораздо более широкой территории.

Анализ ключевых явлений

Керамическая посуда

Самая ранняя керамика на севере получила название ранней гребенчатой/сперрингс и сяррайсьеми 1 в Карелии и Финляндии; в регионах к югу от Финского